После того, как все заняли свои места, министр Фэн закричал: "Приведите преступников и жертв!". .

Император был здесь, чтобы услышать суд, и три смены магистратов кричали со всей силы, как будто у них был большой тонизирующий суп.

Через некоторое время главный судья департамента уголовного правосудия воспитал семьи Нацуван Цзюня и Хикава Гангзана, ответчика и истца.

При солнечном свете, молодой человек в одежде заключенного среднего телосложения, черное и красное лицо, он был необычайно спокоен перед лицом такой сцены, и пара больших глаз под толстыми бровями были особенно проницательными, осматривая общественный зал вокруг.

"Шанхай Ся Ванчунь, отдай дань уважения Его Величеству Императору!"

Jun Xia Wanchun столкнулся с направлением Zhu Ci Long и поклонился, очевидно судя по окружающим ритуалам, что император был здесь.

Голова Фэн Йина кивнула внутрь, тайно сказав, что этот мальчик был действительно хорош и достаточно спокоен.

Согласно психическому поведению других преступников, в напряженной обстановке они смотрели бы на судью, сидящего по делу, только на первый взгляд, не удосужившись посмотреть на других.

Чу Цзы Лонг слегка улыбнулся и сказал: "Я буду слушать только суд, а не дело".

Цзюнь Ся Ваньчунь был взволнован внутри, не ожидая, что его дело дойдет до небес, чтобы быть услышанным, и сам император посетить.

Видя, что Император был прямолинейным, жестким и героическим, даже если он не был одет в эту безвкусную униформу, все равно можно было увидеть его отличительный облик.....

"Да!"

Ся Ваньчунь ответила и поклонилась двум главным инквизиторам и нескольким чиновникам Министерства юстиции: "Подозреваемый Ся Ваньчунь, познакомьтесь с вашими Превосходительствами!".

Люди похвалили молодого человека, сказав, что он не плохой, не в опасности, но что жертва японца была как необразованный человек, которому безразличны чиновники и император.

Фэн Инь посмотрел вниз по коридору на Цзюнь Ся Ваньчунь и сказал с серьезным лицом: "Цзюнь Ся Ваньчунь, согласно вашей капитуляции, вы сдались и утверждали, что японский купец Хикава Ганчжань был убит вами по ошибке, теперь вы признаетесь в этом?"

"Я признаю это!"

Ся Ваньчунь решительно сказал: "Я признаю это, но в то время японский купец Хикава Ганчжань сначала жестоко расправился с женщиной, поэтому я услышал внутренний крик о помощи за пределами двора, поэтому я перелез через стену, чтобы войти во двор, чтобы спасти ее, и случайно убил жестокострелявшего".

Гу Вэй, который был с другой стороны, также спросил: "Согласно закону Да Мин, проникновение в частный дом является серьезным преступлением, так почему же ты перелез через стену, чтобы войти во двор и пойти в японский купеческий дом, чтобы спасти женщину?".

Цзюнь Ся Ваньчунь смело сказал: "Как меня может унизить маленькая японская нация, когда я - великолепный Мин? Если бы японские купцы оскорбили наш народ, разве это не было бы оскорблением нашей династии Мин? Даже если я нарушу закон собственным телом, я не позволю посторонним унижать моих подданных Великого Минга!"

"Хорошая мысль!"

Окружающие люди взорвались в яростное веселье, и даже Чжу Цзы Лонг был впечатлен этим маленьким старым братиком.

Лицо японского иностранного посла Аоки Фарта утонуло, а горький мастер Хикава Музака посмотрел на Цзюнь Ся Ваньчунь еще более возмущенно, его правая рука нажала на меч на талии.

Преступный министр Фэн Инь слегка кивнул и сказал: "Цзюнь Ся Ванюань, ты подробно рассказываешь события дня один за другим, не волнуйся и не оставляй никаких подробностей, есть Его Величество и этот чиновник для тебя, чтобы решить".

Японский посол иностранных дел Аоки пукнул в инь и янь и сказал: "Господин Фэн, это ведь не ваше отношение к суду, верно?".

Фэн Инь ударил по шокированному дереву и гневно сказал: "Я вижу, что вы - японский иностранный посол, прежде чем разрешить вам сидеть в зале, если вы будете продолжать шуметь и разговаривать, этот чиновник пригласит вас на свидание!".

Гу Вэй тоже был холоден: "Его Величество даже не говорит ни слова, так о чём же ты кричишь?"

Видя поражение японцев, сердце Цзюнь Ся Ваньчунь успокоилось, когда он впервые выстрелил в кирпич, он думал только о том, что не может позволить варварам унижать моих соотечественников, но когда он действительно обнаружил, что убивает людей, он был всего лишь немного напуган.

Чжун Ся Ваньчунь не жалеет, если бы небеса дали мне второй шанс, я бы все равно стрелял в этот кирпич!

Конечно, я все еще жалею, что не появился раньше.

Под едкими глазами Хикавы Мусаки, Цзюнь Ся Вань Цзюнь рассказывал о событиях того дня, не будучи смиренным.

Лица пердуна Аоки и остальных некоторое время были красными и белыми, как хамелеоны, и они не осмеливались легко открывать рот даже после того, как их предупредил Фэн Инь, поэтому им пришлось держать его в руках.

Фэн Инь ударил по шокированному дереву и сказал: "Подозреваемый сделал свою экспозицию и самозащиту, пожалуйста, покажите человеческие и вещественные доказательства внизу"!

Поскольку в этом деле Ся Ваньчунь сдался, ему оставалось только доказать, что на самом деле произошло в то время, и доказать свою невиновность.

Через некоторое время Ся Юньи, которая уже ждала снаружи сцены, и магистраты штата Шанхай отправились в суд и представили показания маленькой женщины, подписанные и нарисованные.

После того, как охранники фабрики и правительственные чиновники Сунцзяна обыскали ее, они, наконец, нашли маленькую женщину Ли, которая пряталась, но Ли не захотел давать показания в суде и написал только подписанные показания.

Когда его сын был пойман в деле об убийстве, его отец, Хся Юный, взял длительный отпуск, чтобы проследить за этим делом как отец.

Он имел хорошую репутацию в Цзяньнане, особенно в учебе и нравственности, и имел литературное общество в его первые годы с Чэнь Цзылун, губернатор Фуцзянь.

В династии Чунчжэнь, когда Ся Юньи был губернатором Чанле, Фуцзянь, он имел отличные показатели, и стал одним из семи "отличных" губернаторов, которые были похвалены министерством доходов за их выдающиеся показатели, и был лично принят императором Чунчжэня.

Если бы не смерть матери Ся Юньи, она вернулась в родной город Дин на три года, возможно, в это время, и Чэнь Цзылун, например, был в династии Тяньвуй, чтобы сделать провинциальный инспектор.

Фэн Инь и Гу Вэй внимательно изучили показания Ли по отдельности и показали их нескольким сотрудникам министерства юстиции по отдельности.

В конце концов, Фэн-Ин ряд шоковых деревьев, сказал: "Причина и следствие этого дела ясна, японский купец изнасиловал женщину до этого, Ся Ваньчунь вмешался, чтобы остановить случайное убийство, в соответствии с Законом Дамин Том 20, правила драки: после праведности руки, это самооборона, а не вина!

Хикава Музака из Хикава Гангзан нахмурился и спросил на жестком официальном языке Даймё: "Что ты имеешь в виду?".

Сидя рядом с Чу Цзы Лонг, глава министерства юстиции выступил и объяснил: "По законам моей династии, японский торговец Хикава Ганчжань совершил преступление насилия, после того, как Цзюнь Ся Ваньчунь положил этому конец, по уважительной причине.

Хикава Мусака затонул в фильме "Что такое самозащита?".

Мастер уголовного отдела сказал: "Это действие, направленное на пресечение противоправного посягательства перед лицом нарушителя и причинение вреда нарушителю, это самооборона и не влечет за собой уголовной ответственности".

Ся Юный вздохнул с облегчением, его сын наконец-то спасся, это был все еще новый закон Да Мин, а!

В прошлом так называемая самооборона была лишь меньшим правонарушением. Если ты убил противника, то это была чрезмерная оборона, и тебя приговорили к смертной казни.

(Закон Дама, том 20: Праведность следующего хода должна быть уменьшена на два класса, и не должно быть никакого уменьшения до смерти и избиения братьев, сестер и дядей).

Этот случай самообороны, история происходила много раз, например, Сонг Хуэйзонг Да Гуань два года, Чанчжоу, женщина Рэнь, ее муж умер десять лет назад, но Рэнь не вышла замуж повторно.

Брат покойного мужа Лу Хуар-лиан пожелал красоты Рену, ожидая возможности вторгнуться в насильственное изнасилование, поспешности Рена, некуда бежать, убил Лу Хуар-лианя, в результате чего он получил ранения и умер.

Чанчжоу будет дело было передано на Zizhou Road, Ti Tijijiji и передано в Министерство уголовного правосудия, Министерство уголовного правосудия, что, Ах Рен освобожден от специального освобождения, не нужно привлекать к уголовной ответственности, суд также дал ей пятьдесят кусочков шелка, в знак признательности.

Новый "Закон о даммах", большое количество ссылок на различные династии, берет суть прошлых династий, уточняя факты дела, только потом формируется.

http://tl.rulate.ru/book/41393/1088170